

Комментарий
к пластинке

Мир Елены Камбуровой

СПАСИБО «Союзпечати». Вслед за Энгельбертом Хампердинком и композицией по музыке Александра Градского к кинофильму «Романс о влюбленных» я купил в киоске пластинку Елены Камбуровой. Купил, можно сказать,кота в мешке: «Союзпечать» в отличие от специализированных отделов универсамов и магазинов «Спорткультурга» проигрывателями не располагает, а на концерте значились в основном не знакомые прежде песни. Но обаяние имени сделало свое дело. Принес диск домой, включил проигрыватель и...

Вспомнился мне давний концерт в зале филармонии. Пела Елена Камбуrowa. Пела? Нет, о ней надо говорить как-то иначе—выступала, играла...

«Дай выстрадать

стихотворенье!

Дай вышагать его! Потом, Как потрясенное растение, Я буду шелесть листом»,— эти стихи Давида Самойлова о поэтическом творчестве мне бы хотелось применить к певице Камбуrowой. Ее песни—не результат простого «разучивания». Она совершенно чужда какой-либо музыкальной конъюнктуре: модно—не модно. Каждая песня—выстрадана, «квышагана». Каждая ее песня—своеобразное представление с завязкой, кульми-

нацией и развязкой. И главное действующее лицо—ищущая мысль триединого художника: поэт—композитор—исполнителя. Триединого, ибо для Елены Камбуrowой не существует какого-то «примата» одного из элементов песни над остальными. Все одинаково важно.

На новой пластинке есть «Капли датского короля» И. Шварца и Б. Окуджавы. Тема песни: поиски счастья. Капли, которые—панацея от всех бед, лекарство от всех болезней! Немыслимо, нереально. Но это—стихи, это—музыка. И мы верим певице, как верили в детстве добрым сказочникам. Принимаем правила игры и сами вступаем в нее. Сказать слово «счастье»—так просто. Но не слишком ли часто мы его произносим, не забыли ли нами его первоначальный смысл? Вот чем (философией жизни!) оборачивается эта серьезно-ироническая игра!

Как отделить текст от музыки, а Камбуrowу от ее песен? Ведь певица-то начинает от стихов, большая часть которых и прежде, и теперь имела и имеет свою самостоятельную судьбу... Но в том-то и заключается искусство Елены Камбуrowой, что песня, исполненная ею, уже не может жить в каких-то других видах. Я раскрываю сборник стихов Юсти-

наса Марцинкявичюса и читаю:

«Так нячат сына,
Так сено косят,
Так тесто месят,
Так воду носят».

Тут-то, казалось бы, какая песенность? Но композитор Лариса Критская сделала из этого «текста» песню. И, послушав ее в исполнении Камбуrowой, я, читатель, не могу просто шевелить губами и думать об «азбуке жизни» (и стихотворение, и песня называются «Старая азбука») — а памяти возникают звуки музыки и голос певицы.

«Я такое дерево» Микаэла Таривердиева и Григория Поженяна. Слышал эту глубокую своей вроде бы простой философией песню до этого лишь в исполнении Таривердиева. Композитор показался мне единственно возможным исполнителем. Но на этой пластинке—камбуrowский вариант. Лучше он или хуже? Не знаю, но он имеет право на жизнь: это—не повторение.

Вслед за «Деревом»—клоуныский цикл: «Песня клоуна» (музыка и слова Ю. Михайлова), «Вальс клоуна», «Мари», «Зеркала», «Молитва клоуна» (Ю. Саульский и Г. Поженян). Название известного романа Генриха Белля «Глазами клоуна»—очень подходит к камбуrowскому циклу. И в романе, и в этих песнях клоун попада-

лся для того, чтобы—по контрасту—показать драматичное и даже трагичное в жизни. Конечно, не стоит углублять это сравнение: виды искусства разные, да и «рыжий» Камбуrowой ни в чем не повторяет (не может повторить!) героя Белля.

Еще одна ассоциация. Та же фирма «Мелодия» выпустила в свое время диск «Мир Эдит Пиаф». На нем есть песенка «Браво, клоун!». Так вот, мне показалось, что в «Песне клоуна» у Камбуrowой слышны пиафовские интонации. Елена Камбуrowa—своей особой, доверительной манерой исполнения—близка, конечно, не только великой француженке. Тут просится хорошо известное у нас имя: Клавдия Шульженко. С народной артисткой СССР Камбуrowу сближает и то, что у них обеих свой неповторимый репертуар: у других эти песни просто «не пойдут».

Имена Пиаф и Шульженко мне понадобились не для того, чтобы принизить, так сказать, персональные заслуги Камбуrowой. Думаю, что это сравнение оправдано другим: лауреат премии Московского комсомола Елена Камбуrowa—не просто одна из наших певиц. Это—чрезвычайно интересное явление в истории советской песни.

А. КАСЫМОВ.

25 MAR 1976

ВЕЩАЮЩАЯ УФА

г. Уфа